

Тринадцать вопросов Культура. - 1993. - 26 июня. - С. 12

Марине Ладыкиной

Имена такого класса в истории нашего кино — по пальцам пересчитать. А теперь, когда повально отходит от азарта порослячье самоотрицание, все думается, что этот счет не «гамбургерский», он не изменится. Напрогив: из-под конъюнктурной шелухи очистятся и по-новому тронут улыбки и слезы не заморских, а наших кинозвезд первой вели-

чины. Ваши улыбки и ваши слезы, Марина Алексеевна, и песни... Это остается, даже если и не вспомнишь, из какого фильма: «Вражья тропа», «Свинарка и пастух», «Кубанские казаки», «В шесть часов вечера после войны». Может, только такое и важно помнить: Ладыкина — и сердце защежит так сладко!

— Верно ли, что человек предполагает, а Бог располагает?

— Надеюсь!

— Какое место на земле у вас ассоциируется с понятием «счастье»?

— Студенческое общежитие ГИТИСа...

— Если бы у нас, как в Японии, учредили звание «Человек — национальное достояние», с кого бы вы начали список?

— С академика Андрея Сахарова.

— Ваш любимый персонаж в русской истории?

— Иванушка-дурачок: по моему, он у нас один на все времена, только под разными фамилиями.

— Я хочу, чтобы мои дети...

— А как это у Гамзатова?

...«И в третий раз содвинем кружки вместе! Друг чести,

пей, не половинь! Пусть обойдут нас горестные вести. А сыновья переживут... Аминь».

— Если бы у нас возродились традиции дуэлей, хотели бы вы кого-то вызвать?

— Ужасно хотела бы!

— По-прежнему ли верно, что «не продается вдохновенье»?

— Нельзя продать то, что нельзя купить.

— Я жалею, что...

— Не жалею ни о чем!

— С кем вы сегодня завтракали, что было на завтрак, кто готовил?

— Сендет...

— Газета, которой я верю...

— ...любая, пока читаю. А постфактум — не скажу!

— Мне нравится, когда мужчина...

— ...умен.

— Одночество — это...

— ...увыл его надо полюбить, чтобы победить.

— Из вашей коллекции сувениров: ваша личная примета?

— Верю в числа. Нечетные...

Расспрашивал в связи с одним очень нечетным числом

И. СЕМИРЕЧЕНСКИЙ.